

**ОТДЕЛ РЕЛИГИОЗНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И КАТЕХИЗАЦИИ
ПИНСКОЙ ЕПАРХИИ
БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

ПОЛЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ОТДЕЛ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
И ПО ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ
ПИНСКОГО ГОРИСПОЛКОМА**

**УПРАВЛЕНИЕ ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ПИНСКОГО ГОРИСПОЛКОМА**

СБОРНИК

научных статей конференции

«МОЛОДЕЖЬ: СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»

Свято-Макариевских образовательных чтений

(в рамках регионального этапа

Международных Рождественских образовательных чтений)

**Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь,
15 ноября 2018 г.**

Пинск 2018

УДК 316-053.81
ББК 60.542.15
М 75

Редакционная коллегия:
ректор Полесского государственного университета,
доктор экономических наук, профессор,
Константин Константинович Шебеко;
руководитель отдела религиозного образования и катехизации Пинской
Епархии, кандидат богословия, протоиерей,
Виктор Брониславович Сачковский;
доцент Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина,
кандидат педагогических наук, доцент,
Любовь Семеновна Макарова;
председатель студенческого научного общества
ФБД Полесского государственного университета
Владислав Александрович Шпаковский

М 75 Молодежь: свобода и ответственность: сборник научных статей конференции, УО «Полесский государственный университет», г. Пинск 15 ноября 2018 г. / Отдел религиозного образования и катехизации Пинской Епархии Белорусской Православной Церкви [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.] – Пинск : ПолесГУ, 2018. – 152 с.

В сборнике представлены результаты исследований участников конференции «Молодежь: свобода и ответственность» Свято-Макариевских образовательных чтений (*в рамках регионального этапа Международных Рождественских образовательных чтений*) по тематике конференции и итоговый документ, разработанный и принятый коллегиальным образом участниками данного научного собрания.

Материалы изложены в авторской редакции.

УДК 316-053.81
ББК 60.542.15

© УО «Полесский государственный университет», 2018

Список источников литературы

1. Чернилевский Д.В. Духовно-нравственные ценности образовательной системы России XXI века./ Д.В. Чернилевский – М.:РИОМГТА,2003. – С. 12
2. Никандров Н.Д. «Духовные ценности и воспитание в современной России». – Педагогика. – 008. – № 9. – с. 3, 4.
3. Киселев А.Ф. «Выбор»- Педагогика. – 2008. – № 9. – с. 20, 22, 23.
4. Кондаков А.М. «Духовно-нравственное воспитание в структуре Федеральных государственных стандартов общего образования». – Педагогика. – 2008. – № 9 – с. 9.

СВОБОДА, ЛЮБОВЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. ЕДИНСТВО И ПОЛНОТА РЕАЛИЗАЦИИ В ХРИСТИАНСКОМ БРАКЕ

С.В. МАНДРИК

Минск, БГАТУ

А.О. ГОРАНСКИЙ

Минск, МинДУ

Рассматривая три важнейших для наших дней темы «молодежь», «свобода» и «ответственность» необходимо в очередной раз сказать о возрождении христианских семейных ценностей и вспомнить, что их основой является христианское учение о браке, которое наполняет отношения мужчины и женщины наивысшим заповеданным Богом смыслом и делает семью не просто формальной регистрацией совместной жизни супругов в этом мире, но новой реальностью – малой Церковью (где двое и трое собраны во имя Христово), которая начинается во времени и вырастает в вечность.

Мы часто слышим обращенные к современной молодежи призывы к ответственному поведению, к внимательному и чуткому отношению к людям. Все это, безусловно относится и к сфере семейной жизни. С другой стороны, принимаемые ныне в качестве общепризнанного основания социально-

го бытия либеральные ценности предлагают свободу самовыражения, неприкосновенность индивидуальности, личного пространства, желаний и устремлений. При попытке механического соединения этих ценностных систем в отношениях между людьми возникают непреодолимые препятствия, а возникающие однажды близкие взаимоотношения вскоре распадаются. Действительно, свобода, любовь и ответственность теснейшим образом связаны между собою в том числе тогда, когда мы говорим об отношениях мужчины и женщины. Но преодолеть кажущуюся неразрешимой коллизию между этими принципами человеческого существования можно только обратившись к христианскому откровению об этих отношениях, в полноте раскрывающему их назначение и смысл.

Чтобы определить основные доминанты христианского учения о сути и назначении союза мужчины и женщины прежде всего необходимо обратиться к библейскому рассказу о творении человека, в котором имеется специальное упоминание о смысле разделения полов в человеческой природе и о цели общения мужчины и женщины. В этом рассказе Библейский автор для обозначения высшего творения Божия употребляет слово «адам» (евр. אָדָם – буквально человек, без артикля), которое имеет значение «человек вообще» и одинаково применимо в этом общем смысле и к мужчине, и к женщине. Такое словоупотребление ясно показывает, что существует одна человеческая природа, которой обладают отдельные человеческие личности – мужчины и женщины (Быт. 1, 27) [1]. Святитель Григорий Назианзин († 374) поясняет этот текст следующим образом: «Один Создатель у мужчины и женщины, одна глина, один образ» [2].

Таким образом, мы видим, что равное достоинство полов было изначально заложено Богом при творении человека, такое же достоинство было восстановлено Христом, освободившим человека от власти греха и смерти: «нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3, 28). В этом апофатизме у апостола Павла нет унижения какого-либо из полов или презрения к браку, но утверждается равен-

ство мужчины и женщины перед Богом, ценность каждой уникальной личности, а не мужского или женского начала самого по себе.

Тот же смысл имеет библейский рассказ о создании женщины «из ребра, взятого у человека» (Быт. 2, 22), в котором слово «ребро» имеет не прямое значение (кость человеческого скелета), но более широкую семантику – «бок – сторона – грань – половина – одна из створок дверей». Мужчина и женщина, таким образом, являются двумя сторонами, или аспектами человека, едиными в различии. Они не идентичны и не взаимозаменяемы, никто из них не превосходит другого, оба необходимы друг другу и дополняют один другого [4]. Каждый из них видит в другом и себя самого, и взаимные различия.

С одной стороны, ценностное равенство не означает равенства функционального или математического и не стирает уникальности женского и мужского начал, а с другой – свойства пола не разделяют единую природу человека на две природные «подгруппы». Если бы это было так, то Христос, воплотившись и совершив дело спасения, смог бы исцелить только мужскую, а не единую человеческую природу.

Вторым, после единства человеческой природы важнейшим аспектом христианского учения о браке является то, что половой дуализм, как бы разделяя человеческую природу на две половины, вызывает взаимное стремление этих половин к единству. Христианское учение называет это единство браком, который определяет, как средство достижения единства полноты, красоты, гармонии и уподобления Богу.

Человек, сотворенный как свободная и разумная личность, предназначен к любви, которая обязательно предполагает отношение к другому. Разъясняя смысл существования мужчины и женщины Священное Писание утверждает, что они не просто равны, но взаимно дополняют один другого, и поэтому необходимы друг другу: «И сказал Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт 2, 18). Точный перевод ключевого в данном отрывке слова «помощник» скорее соответствует выражению: «сотворим ему восполняющего, который был бы

перед ним (человеком)». Более того, в данном рассказе не говорится «не хорошо трудился человеку одному», но сказано «не хорошо быть человеку одному». Таким образом, здесь идет речь не о второстепенном помощнике, которого в принципе может и не быть, но предполагается жизненный союз мужчины и женщины, восполнение ими друг друга в самом бытии [3].

Разделение полов необходимо для удовлетворения потребности человека в любви и общении, так как, только в общении и любви раскрывается и реализуется личность. Поскольку одинокая эгоцентричная единичность неспособна к любви, человек создается не как замкнутое на себе эгоистическое единство, но как общение двух субъектов, между которыми должна царствовать любовь [5].

Разделение полов также имеет целью особое единение, стоящее на более высоком уровне, чем просто единство человеческого рода. Мужчина и женщина существуют и действуют вместе, дополняя друг друга и совершают единое дело обожения. Это новое единство на привычном нам языке называется семьей и браком, а в библейском тексте выражено возвышенными словами о том, что мужчина и женщина могут и призваны стать «одной плотью» (Быт. 2, 24; Мф. 19, 6). Слово «плоть» в данном случае означает не материальную составляющую человеческой природы, но охватывает всего человека. Образ соединения супругов в одну плоть обозначается в Священном Писании глаголом «прилепиться», который означает «поглощаться, ассимилироваться, уподобляться» [6] и употребляется также для обозначения стремления человека к Богу: «Господа, Бога твоего, бойся [и] Ему [одному] служи, и к Нему прилепись» (Втор. 10, 20). Он указывает не на физическую связь между супругами, а на их теснейшее духовное единство, в котором они представляют собой уже не две особые, а как бы одну новую личность, не теряя при этом каждый своей уникальности. На это указывают изложенные в книге Бытия обстоятельства создания женщины: «и навел Господь Бог на человека крепкий сон...» (Быт. 2, 21). Еврейский и греческий тексты употребляет слово, обозначающее не просто сон или забытие, которое предполагает со-

стояние как бы ниже себя самого, но состояние экстаза, когда человек теряет себя, потому что перерастает, превосходит себя. В этом состоянии восторга появляется Ева, и две половины человеческого рода встречаются лицом к лицу. Еврейский текст употребляет слова «иш» (муж) и «иша» (жена), то есть мужскую и женскую форму одного и того же слова, и имеет ввиду, что Адам видит и осознает, что Ева – это он в женском роде, а Ева – что это она в мужском, и вместе они составляют всечеловека.

Таким образом, главным содержанием и целью брака является достижение единства, полноты и гармонии во взаимной любви. Все это осуществляется в совместном стремлении в любви ко Христу, а в любви во Христе к любви друг к другу. Этот теснейший духовный союз супругов в Священном Писании и святоотеческой традиции служит образом союза Христа с Церковью – «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее. Так, каждый из вас да любит свою жену, как самого себя» (Еф. 5, 25, 33) и образом Пресвятой Троицы, так как брак – это единение двоих в единое целое пред лицом Творца, то есть – союз троих: мужчины, женщины и благословляющего их Бога. Приведенные выше слова апостола Павла придают браку также евхаристическое измерение, так как любовь супругов друг к другу, как и созидаящая Церковь любовь Христа, имеет жертвенную природу, предполагающую стремление освятить и очистить друг друга, созидая в святости таинственное и глубочайшее единство.

Общение мужчины и женщины является следствием свободного выбора, который влечет за собой их добровольную ответственность друг за друга и преданность друг другу, что приводит не просто к совместной деятельности, дружбе, нравственной и духовной близости, но к единству жизни, буквально: со-существованию, которое наследуется в вечности.

В падшем мире, где все искажено греховными страстями, где глубочайшим образом повреждена сама человеческая природа, брак и семья остаются цитаделью Рая, где может

жить и действовать любовь, из поколения в поколение передаваться жизнь, воспитываться совесть, возвращаться вера.

Христианство смотрит на брак как на вечный союз, который останется таковым и после телесной смерти: «Любовь никогда не престаёт, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13, 8). Поскольку человек был сотворен бессмертным, то и брак подразумевает вечное единство мужа и жены, которое по замыслу Божию не прекращается смертью, хотя после всеобщего воскресения и преображения станет другим (Мф. 22, 23–30). Об этом свидетельствуют слова Христа: «что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19, 6).

По христианскому учению, семья – это малая Церковь, которая, как и Церковь католическая создается не на время – но навечно. В соответствии с этим представлением в предпоследней молитве чина венчания содержится следующее прошение: «Восприми венцы их в Царствии Твоем нескверны, и непорочны, и ненаветны, соблюдая во веки веков». Ответ же Христа саддукеям: «В воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы на небесах» (Мф. 22, 30), утверждает лишь то, что брак, имеющий в понимании задававших вопрос саддукеев целью только продолжение рода, после всеобщего воскресения не упразднится, но уже не будет существовать в таком виде.

Таким образом, достоинство христианской семьи – малой Церкви вытекает из ее укорененности в Церкви Христовой: «потому что мы члены Тела Его (Христа), от плоти Его и от костей Его» (Еф. 5, 30). Более того, каждый христианин и христианка, будучи членами Церкви, благодатно уневещиваются Христу, так как Церковь есть Невеста Христова, и, таким образом, брак есть образ спасения во Христе каждого человека. Человеческий брак переставший после грехопадения достигать в земной жизни полноты своего предназначения может быть исцелен по мере вхождения супругов в Церковь Христову. Все страстное в христианском браке попяляется и поглощается огнем подвига и самоотвержения. В случае же достижения супругами Царства Божия их брак преображается в таинственное единство любви со Христом и друг

с другом. Источником нравственности является Божественное Откровение, Церковь служит для нее школой, а христианский брак и семья становятся в земной человеческой жизни, той новой, возникшей в сотворчестве Бога и человека реальностью, в которой любовь и христианские нравственные нормы актуализируются прежде всего во Христе. В Церкви и в Царстве Божием разделенное соединяется, неполное восполняется, а единство супругов становится их полной взаимопроникновенностью, не лишаящей их личного бытия.

Список источников литературы

1. Иванов, Н. И сказал Бог... Библейская онтология и библейская антропология / Н. Иванов. – Клин, 1999. – С.157–162.

2. Григорий Назианзин. Слово 37, 6. Цит. по Бер-Сижель, Э., Каллист (Уэр), еп. Рукоположение женщин в Православной церкви / Э. Бер-Сижель, Каллист (Уэр). – М., 2000. – С. 8.

3. Троицкий, С. Христианская философия брака / С. Троицкий. – Париж, б. г. – С. 42.

4. Свенцицкая, И. С. Женщина в раннем христианстве / И. С. Свенцицкая // Женщина в античном мире. – М.: Наука, 1995. – С. 156.

5. Иларион (Алфеев). Таинство веры / Иларион (Алфеев). – М., 1996. – С. 67–68.

6. См., например, «Господа, Бога твоего, бойся [и] Ему [одному] служи, и к Нему прилепись и Его именем клянись» (Втор. 10, 20).